

Глава 6. Сяоси выходит из дома и сталкивается с издевательствами. Семья требует справедливости

Когда Вэнь Си с двумя детьми ушёл уже довольно далеко, Чэнь Ланьфан поднялась и, сев рядом с Янь Фэнъянем, сказала:

— Хоть твой фулан и выглядит немного простоватым и наивным, человек он очень хороший. Он во всём ставит тебя на первое место и ни разу не думал о собственной выгоде. Когда окончательно поправишься, ни в коем случае не обижай его.

С каждым днём сын чувствовал себя всё лучше, и Чэнь Ланьфан, конечно, радовалась. Но она опасалась, что Янь Фэнъянь останется таким же несмышлёным, как прежде, поэтому не могла не предупредить его.

— Раз уж я взял его в фуланы, то буду как следует о нём заботиться, — ответил Янь Фэнъянь.

Получив от сына такое обещание, Чэнь Ланьфан удовлетворённо вздохнула. Но тут он добавил:

— Я заметил, что одежда Си-гера старая и слишком тонкая. Прошу, матушка, купите ему ещё несколько комплектов. Когда государство выплатит мне содержание, я всё вам верну.

— Мы же одна семья. О каком возврате может идти речь? — Чэнь Ланьфан бросила взгляд на Ли Вань и Хэ Цзиня. — Обувь ему уже шьют твои старшая и вторая невестки. А вот ткани на одежду у меня больше нет. На днях свожу его в городок и куплю всё необходимое.

Янь Фэнъянь кивнул.

— Тогда побеспокою вас, матушка.

Чэнь Ланьфан хотела было что-то сказать, но, заметив в его взгляде некоторую отчуждённость, в итоге промолчала.

Вэнь Си повёл двух детей к реке. По дороге они встретили немало односельчан. О его свадьбе с Янь Фэнъянем уже давно знала вся деревня, поэтому стоило людям увидеть его, как сразу начинались перешёптывания. Нашлись и любители совать нос в чужие дела — под видом заботы они принялись расспрашивать его о семье Янь.

Вэнь Си был неразговорчив. Вежливо поздоровавшись, он больше ничего не отвечал, лишь опустил голову и, взяв детей за руки, пошёл дальше.

На берегу было полно взрослых и ребятишек, которые ловили рыбу и играли у воды. Течжу и Таозэр быстро нашли своих друзей и убежали играть.

Опасаясь, что с детьми что-нибудь случится, Вэнь Си не отходил далеко, пока ловил рыбу, и всё время следил за ними. Только убедившись, что оба держатся подальше от опасных мест, он наконец успокоился.

Рыба и креветки считались очень полезной пищей. Когда Вэнь Лю хотелось полакомиться, он нередко заставлял Вэнь Си идти к реке за уловом. Со временем тот набил руку и освоил несколько хитростей.

Карпы и караси были очень скользкими. Если хватать их за туловище или хвост, то они легко

вырывались. Куда надёжнее было улучшить момент и схватить рыбу за голову.

В реке водилась и ещё одна рыба — с жёсткими колючими шипами. Как её называли в других местах, Вэнь Си не знал. В их деревне её прозвали «хуанъяцзяо».

По сравнению с другими рыбами она была куда опаснее. Вэнь Си не раз накалывался на её шипы, и ощущение жгучей боли вперемешку с мучительным зудом запомнилось ему настолько хорошо, что теперь он боялся даже брать её в руки.

Стояла середина осени. Вода была тёплой и совсем не холодной. Именно в эту пору в реке было особенно много рыбы, а крабы уже успели откормиться.

Вэнь Си сосредоточенно и ловко работал руками. Совсем скоро в его садке уже плескались мелкая рыбёшка, креветки и несколько вьюнов. Кроме того, ему повезло поймать большого карася весом примерно в два-три цзиня.

Ещё живя в семье Вэнь, он однажды тоже поймал карася. Тогда Ли Цяочжэнь даже специально купила кусок тофу, чтобы приготовить суп из карася с тофу.

Хотя самому Вэнь Си тогда не досталось ни ложки, аромат этого наваристого рыбного супа навсегда остался в его памяти, и он до сих пор не мог его забыть.

После того как он вышел замуж в семью Янь, его никогда не обделяли едой. Может быть, на этот раз ему наконец удастся попробовать этот суп.

Сегодняшний улов оказался богатым. Держа в руках садок, Вэнь Си невольно улыбнулся.

Но в этот момент Таоэр, игравшая неподалёку, вдруг, утирая слёзы, подбежала к нему.

— Дядя Сяоси! Братец Течжу подрался! Скорее иди!

Улыбка мгновенно исчезла с лица Вэнь Си.

— Что случилось?

За эти десять с лишним дней, проведённых под одной крышей, он уже успел немного узнать характер каждого в семье Янь. И Течжу, и Таоэр были послушными и добрыми детьми, которые никогда первыми не обижали других. Если Течжу с кем-то подрался, значит, на то была причина.

Из сбивчивого рассказа Таоэр, Вэнь Си наконец понял, что произошло.

Во время игры в прятки Течжу нашёл раненого крольчонка. Как и любой ребёнок, он не умел хранить секреты и сразу же показал находку своим товарищам. Но другой мальчик, стоявший рядом, тут же заявил, что первым увидел кролика именно он. Заплавав, он стал требовать, чтобы Течжу отдал ему зверька. Течжу отказался, и мальчишки подрались.

Таоэр, вытирая слёзы, обиженно сказала:

— Цзиньбао врёт! Это ведь братец первым увидел кролика!

Вэнь Си ласково погладил её по голове.

— Не плач, Таоэр. Пойдём, дядя посмотрит, что там случилось.

Вэнь Си думал, что это всего лишь детская ссора и ему, как взрослому, будет нетрудно во всём разобраться. Но, придя на место, он увидел, что там уже стоял дядя Чжао Цзиньбао — Чжао Шоутянь.

Этот человек был известным деревенским задирой, не признававшим никаких правил. Вэнь Си его побаивался. Но сейчас Течжу нуждался в том, кто за него вступится. Если даже взрослый испугается, то каково будет ребёнку?

Вэнь Си крепко сжал кулаки, подавил страх, глубоко вдохнул и, поманив Течжу рукой, сказал:

— Течжу, бери кролика, пойдём домой.

Голос его слегка дрожал, но, по крайней мере, тело не тряслось. Он снова и снова твердил себе, что нельзя бояться. Стоит только вернуться домой и всё будет хорошо.

— Угу, — кивнул Течжу, вытер лицо рукавом, прижал крольчонка к груди и уже собирался уходить.

Чжао Шоутянь, которого попросту проигнорировали, сразу же пришёл в ярость.

— Стоять! Я разве разрешал вам уйти? Говорю вам: люди могут проваливать, а кролика оставьте. Его первым увидел мой племянник.

— Врёшь! Это я его первым нашёл! — хоть Течжу и был ещё ребёнком, испугать его оказалось не так-то просто.

Какой-то мальчишка осмелился выставить его дураком? Чжао Шоутянь едва не лопнул от злости. Он угрожающе поднял руку.

— Напросился на трёпку? А ну быстро отдай кролика, иначе я тебя так отделаю, что мало не покажется!

Течжу поспешно спрятался за спину Вэнь Си. Сам Вэнь Си дрожал от страха, но всё равно заслонил его собой.

— Дети ещё ничего не понимают. Если есть что сказать, идите и поговорите с моими свёкром и свекровью.

Чжао Шоутянь смерил его презрительным взглядом и холодно усмехнулся.

— Всего несколько дней как замуж вышел, а уже «свёкор», «свекровь»! Прямо язык не отлипает. Ты, бесстыжий, отнял у собственного брата жениха, а ещё смеешь разгуливать по деревне? На твоём месте я бы давно удавился.

Вэнь Си широко раскрыл глаза.

Когда это он отнимал у брата жениха? Разве не Вэнь Лю сам отказался выходить замуж?

Но чем невиннее и беззащитнее выглядел Вэнь Си, тем сильнее разгорался гнев Чжао Шоутяня.

— Опять строишь из себя обиженного? Думаешь, я поведусь? Ты, распутный фулан, небось недоволен своим мужиком? Специально вылез на улицу, чтобы меня соблазнять?

От потока грязной брани Вэнь Си едва не затошнило. Ему хотелось возразить, но он боялся, что тот и вправду пустит в ход кулаки. Поэтому он лишь молча взял детей за руки и повёл их домой.

И это молчаливое презрение ещё больше взбесило Чжао Шоутяня. Ладно Вэнь Лю воротил от него нос, но кем вообще был этот Вэнь Си, чтобы тоже смотреть на него свысока?

Пользуясь тем, что он взрослый, Чжао Шоутянь выхватил кролика из рук Течжу.

— Хотите катиться — катитесь. Но кролика вам не видать.

— Отдай! Отдай! Верни его!

Течжу бросился отбирать крольчонка, но Чжао Шоутянь высоко поднял его над головой и самодовольно ухмыльнулся.

— Ну давай, попробуй достань.

Не сумев дотянуться до кролика, Течжу в приступе ярости вцепился зубами в свободную руку Чжао Шоутяня.

Вэнь Си сразу понял, что дело плохо.

Он слишком хорошо знал этого человека. У того не было никаких принципов: неважно, ребёнок перед ним или фулан, стоило лишь его разозлить — и он сразу пускал в ход кулаки.

Так и случилось.

Вскрикнув от боли, Чжао Шоутянь окончательно взбесился и выругался:

— Ах ты, мелкий ублюдок! Совсем страх потерял? Да я тебя сейчас одним ударом прибью!

Вэнь Си всё это время внимательно следил за каждым его движением. Увидев, что тот занёс руку, чтобы ударить ребёнка, он мгновенно притянул Течжу к себе и закрыл его собственным телом.

Пощёчина вышла тяжёлой.

Чжао Шоутянь вложил в неё всю силу. От удара у Вэнь Си сразу зазвенело в ушах, а половину лица словно обожгло острой болью.

Вэнь Си даже представить боялся, что было бы, если бы эта пощёчина пришлась по лицу маленького Течжу. Щёку жгло нестерпимой болью, но в душе он, наоборот, испытывал облегчение.

Когда они выходили из дома, оба ребёнка были целы и невредимы. Если бы с ними что-нибудь случилось, как бы он потом посмотрел в глаза семье Янь?

— Чтобы больше не попадались мне на глаза! — бросил Чжао Шоутянь.

Даже ударив человека, он не чувствовал за собой никакой вины. Бросив напоследок угрозу, он развернулся и ушёл, прижимая к себе крольчонка. Чжао Цзиньбао побежал следом, а через несколько шагов обернулся и скорчил Течжу насмешливую рожицу.

Течжу так разозлился, что запрыгал на месте и, громко расплакавшись, закричал:

— Я всё расскажу бабушке!

Услышав эти слова, Чжао Шоутянь всё же немного занервничал. Но затем подумал, что пострадал всего лишь этот «фулан для отвода беды». Судя по его одежде, в семье его явно не слишком ценили, а значит, Яни вряд ли станут за него вступаться.

По дороге домой Вэнь Си всё время прикрывал распухшую щёку рукавом, опасаясь, что соседи начнут судачить у него за спиной.

Сам он не смел поднимать шум, зато дети совершенно не сдерживались. Всю дорогу они ревели во весь голос и, ещё не войдя во двор, закричали:

— Бабушка! Бабушка! Нас обижают!

Чэнь Ланьфан ещё не понимала, насколько всё серьёзно, поэтому с улыбкой сказала двум невесткам:

— Наверное, опять поссорились с Эрмао и остальными.

Но когда все трое вошли во двор и она заметила, что Вэнь Си прячет лицо, старушка сразу поняла, что дело куда серьёзнее.

Первой опомнилась Ли Вань. Она подбежала к сыну и внимательно осмотрела его с ног до головы. Следом поспешил Хэ Цзинь, крепко прижав к себе Таоэр.

Они почти одновременно спросили:

— Что случилось? Кто вас обидел?

Течжу указал на Вэнь Си.

— Чжао Цзиньбао отобрал у меня кролика, а его дядя ударил дядю Сяоси по лицу.

Не дожидаясь, пока заговорит сам Вэнь Си, он, словно высыпая горох из мешка, выпалил всё, что произошло.

Пусть его рассказ был не таким складным, как у взрослого, но всем присутствующим сразу стало ясно, что случилось.

След от пощёчины на лице Вэнь Си выглядел настолько страшно, что одного взгляда было достаточно, чтобы понять, насколько сильным был удар.

— Вот же скотина! — в ярости выругалась Чэнь Ланьфан.

Окажись сейчас Чжао Шоутянь перед ней, она бы без колебаний истыкала его ножницами.

Ли Вань и без того была мягкосердечной, а теперь, узнав, что Вэнь Си принял удар вместо Течжу, почувствовала, как у неё защипало в глазах.

— Этот Чжао Шоутянь — настоящее собачье дерьмо, от которого даже воняет! Посмел поднять руку на человека из нашей семьи! Матушка, нельзя так просто это оставить!

— Вот именно! — подхватил Хэ Цзинь. — Иначе он ещё подумает, что за нашей семьёй некому заступиться.

Хэ Цзинь был с горячим нравом. В мыслях он уже отвесил Чжао Шоутяню несколько сотен пощёчин.

Чэнь Ланьфан так крепко стиснула зубы, что они громко скрипнули.

— Этот проклятый ублюдок Чжао Шоутянь! Нашёл, с кем связываться! Посмел тронуть человека из нашей семьи! Ну ничего, сегодня я покажу ему, что бывает за такую наглость!

В глазах Вэнь Си свекровь всегда была достойной и сдержанной женщиной. Теперь же, увидев её лицо, искажённое такой яростью, словно она была готова кого-то растерзать, он невольно испугался.

Он боялся, что Чэнь Ланьфан, не разбираясь, кто прав, а кто виноват, обвинит его в том, что он сам навлёк на себя неприятности, и сорвёт злость именно на нём.

Почувствовав, что Вэнь Си дрожит, Чэнь Ланьфан, с трудом сдерживая гнев, мягко похлопала его по руке.

— В нашей семье Янь ещё никогда не позволяли другим так издеваться над своими. Сначала пойдёшь намажь щеку лекарством. Когда вернутся твой свёкор и два старших брата, мы все вместе отправимся к семье Чжао и потребуем объяснений.

<http://bllate.org/book/18440/1822240>